

СВИДЕТЕЛЬСТВА РЕЦЕПЦИИ РИМСКОГО ПРАВА В ПАМЯТНИКАХ ДРЕВНЕЙ РУСИ

Ванькина Елена Александровна

кандидат исторических наук, доцент, Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева
malkovaea@inbox.ru

EVIDENCE OF THE RECEPTION OF ROMAN LAW IN THE MONUMENTS OF ANCIENT RUSSIA

E. Vankina

Summary: The article examines the evidence of the reception of Roman law in the monuments of Ancient Rus, which serve as the origins of legislation and played an important role in the formation of the entire legal system. The reception of Roman law influenced the development of various branches of law, such as family law, criminal law, civil law, administrative law, and procedural law. The article provides an overview of ancient Russian legal monuments, including the treaties of Prince Oleg and Prince Igor with the Greeks in 911 and 944, the Russkaya Pravda, the Kormchie Books, and the Metropolitan Justice. The article outlines the discussions between supporters and opponents of the influence of Roman law on Old Russian legislation. It highlights the reception of Byzantine law in the development of legal culture and the formation of key institutions of Old Russian legislation, which, although not directly and comprehensively applicable, served as a model for creating a new legal system in Russia.

Keywords: reception, borrowing, institute, court proceedings, legal monuments.

Аннотация: В статье рассматриваются свидетельства рецепции римского права в памятниках Древней Руси, выступающих истоками законодательства, сыгравшими важную роль в формировании всей правовой системы. Рецепция римского права повлияла на становление и развитие различных отраслей права, таких как семейное, уголовное, гражданское, административное, процессуальное. Приведен обзор древнерусских памятников права, таких как договоры князей Олега и Игоря с греками 911 и 944 годов, Русская Правда, Кормчие книги и Правосудие Митрополичье. Обозначены дискуссии между сторонниками и противниками влияния римского права на древнерусское законодательство. Отмечено наличие рецепции византийского права на развитие правовой культуры и формирование ключевых институтов древнерусского законодательства хотя и не носящего прямого и всеобъемлющего характера, но явившегося образцом для создания новой правовой системы на Руси.

Ключевые слова: рецепция, заимствование, институт, судопроизводство, памятники права.

Рецепция римского права – это не просто заимствование, а сложный процесс переосмысления и адаптации юридических норм к новой культурной и социальной среде. В современных реалиях в сложной политической и общественной общемировой обстановке этот вопрос стоит особенно остро. Говоря о глобализации и интеграции, к которым весь мир стремился на протяжении десятков лет, время от времени возникают определенные трудности в этой области. Тем не менее изучение исторических процессов, сыгравших в судьбе страны важную роль, является необходимым элементом современного образования. Без знания истоков образования тех или иных процессов не получится построить причинно-следственные связи к возможностям и способам решения проблем, встающих на пути современного общества. Умение рассмотреть сегодняшние события и явления через призму отечественного исторического опыта является незаменимым и необходимым фактором к преодолению казусов.

Обратимся к памятникам русского права – истокам законодательства, сыгравшим важную роль в формировании всей правовой системы. Вопрос о рецепции рим-

ского права в формировании правовой системы Руси остается одним из наиболее дискуссионных и сложных в истории отечественного права. Споры между сторонниками и противниками влияния римского права на древнерусское законодательство ведутся уже не одно столетие. Однако сегодня, опираясь на современные методы историко-правового анализа и расширенный круг источников, можно утверждать, что рецепция римского права, хотя и не носила прямого и всеобъемлющего характера, оказала определенное влияние на развитие правовой культуры и формирование ключевых институтов древнерусского права.

Прежде всего следует отметить, что прямое заимствование римских законов в Древней Руси было маловероятным. Отсутствие развитой системы образования, ограниченные контакты с Западной Европой и сильные местные традиции препятствовали непосредственному проникновению римского права в правовую систему Руси. Ввиду этого прямое знакомство с Дигестами Юстиниана, Институциями и другими классическими римскими источниками представляется маловероятным. Кроме того, уровень юридической грамотности на Руси того

времени был невысок, латинский язык, на котором написаны римские законы, не был распространен в Древней Руси. Однако опосредованное влияние римского права через Византию и другие каналы вполне могло иметь место. Византия, будучи наследницей Римской империи, сохранила многие институты и принципы римского права, адаптировав их к своим нуждам. Принятие христианства из Византии повлекло за собой заимствование церковного права, а также некоторых светских правовых норм. Византийские юридические сборники, такие как Эклога (краткий свод византийского законодательства, представляющий собой сокращённую выборку из кодификации императора Юстиниана, а также последующих актов византийских императоров, переработанного и более доступного для населения) и Прохирон (сборник норм византийского гражданского, уголовного, судебного и церковного права), могли оказать влияние на формирование древнерусского права [8].

Через торговлю, дипломатические отношения и культурное взаимодействие византийские правовые идеи могли проникать на Русь и оказывать влияние на формирование правового мышления и законодательства. Схожие социально-экономические условия, такие как развитие частной собственности, торговли и денежных отношений, могли привести к параллельному развитию сходных правовых институтов в разных странах, независимо от прямого заимствования.

В договорах князей Олега и Игоря с греками (русско-византийских договорах 911 и 944 годов) нормы византийского права частично реципировались. Это отразилось в условиях договоров, которые регулировали русско-византийские отношения. Например, договор между князем Олегом и византийскими императорами Львом и Александром 911 года включал видоизменённые нормы римского процесса о судебных доказательствах. «Если русский челядин будет украден или убежит, или будет насильно продан и русские начнут жаловаться, то пусть подтвердится это показаниями челядина и (тогда) русские его возьмут. Также если и купцы потеряют челядина и заявят об этом, то пусть производят розыск и, найдя его, заберут... Если кто не даст произвести этого разыскания местному чиновнику, то будет считаться виновным» [4]. В обиход входят такие понятия, как клятва, присяга, розыск, показания свидетелей.

Также в договор включал нормы римского наследственного права. «О русских, находящихся на службе в Греции у Греческого царя. Если кто (из них) умрет, не завещав своего имущества, а своих (родственников) у него (в Греции) не будет, то пусть возвратят его имущество ближайшим родственникам на Руси. Если же он составит завещание, то пусть тот, кому (он) написал (распоряжение) наследовать имущество, возьмет завещанное и наследует им» [4]. Впервые в российском праве было про-

ведено различие между наследованием по закону и по завещанию.

В договоре 944 года нормы также основываются на византийском праве, при этом используются термины, связанные с византийским законодательством. Например: регулирование правовых отношений между людьми из Руси и местными жителями; введение ограничений для купцов на пребывание в столице, на вывоз тканей и другие.

Так или иначе правовые нормы, на которых базируются Договоры, не являются ни византийскими, ни русскими. При их составлении было использовано уже достаточно сильно развитое и совершенное византийское право и обычное право русского народа. В договорах они были искусным образом соединены, так чтобы это подходило для обеих сторон. Это является большим шагом на пути к развитию отечественного законодательства.

Русская Правда, как древнейший памятник права Древней Руси, будучи сборником правовых норм, обычаев и судебных прецедентов, представляет собой уникальный источник для изучения развития правовой мысли восточных славян. Этот документ в различных его редакциях (Краткая, Пространная и Сокращённая) представляет собой кладёз информации о системе правового регулирования того времени. Возникшая в XI веке и развивавшаяся вплоть до XIII столетия, она отражает эволюцию правовых норм от простых обычаев к более сложным юридическим конструкциям. Вопрос о влиянии на неё римского права, одного из самых развитых правовых систем древности, издавна привлекает внимание исследователей. Вопрос о существовании прямой рецепции римского права в Русской Правде, или же о сходстве некоторых правовых институтов является результатом параллельного развития, обусловленного схожими социальными условиями, и до сих пор остается предметом оживленных дискуссий в историко-правовой науке.

Анализируя структуру, содержание и отдельные нормы «Русской правды», можно попытаться проследить возможные параллели и заимствования из римского права, учитывая, конечно, специфику древнерусского общества и его правовые традиции.

В уголовно-правовой сфере Русской Правды можно обнаружить некоторые параллели с римским правом, хотя они могут объясняться и общими закономерностями развития ранних правовых систем. Наиболее заметным сходством является принцип композиции, то есть возмещения ущерба деньгами. В Русской Правде этот принцип реализовывался через систему штрафов - виру, продажу и урок, которые назначались за различ-

ные преступления. Аналогичный подход существовал и в римском праве, где применялись понятия *roepa* и *compositio*. Однако важно отметить, что подобная система штрафов характерна для многих архаичных правовых систем и не может служить бесспорным доказательством римского влияния.

Более показательным представляется сходство в дифференциации форм вины. Русская Правда, особенно в своей Пространной редакции, проводит различие между умышленными и неумышленными преступлениями. Например, убийство в драке («на пиру явлено») и разбойное нападение («без всякой свады») влекли за собой разную ответственность. Эта градация напоминает римское разделение на *dolus* (умысел) и *culpa* (неосторожность), что может свидетельствовать о возможном опосредованном влиянии римской правовой традиции. Интересно, что подобное разграничение отсутствует во многих других ранних правовых системах, что делает это сходство более значимым.

В области гражданско-правовых отношений влияние римского права прослеживается ещё менее отчётливо. Русская Правда регулировала такие вопросы, как заёмные отношения, купля-продажа и наследование, но делала это на основе местных обычаев, без использования сложных юридических конструкций, характерных для римского права. Например, в отличие от развитой римской системы договоров с её строгими формальностями (*stipulatio*) и детальной регламентацией различных видов соглашений (*emptio-venditio*, *locatio-conductio* и др.), древнерусское право знало преимущественно устные соглашения с минимальными формальностями. В наследственном праве также отсутствуют прямые заимствования из римской традиции - Русская Правда регулирует наследование по закону, но не знает развитого института завещаний (*testamentum*) в римском понимании этого термина.

Касаемо института обязательственного права в Русской Правде содержатся статьи, регулирующие отношения, возникающие из договоров, таких как купля-продажа, заем и наем. Эти статьи можно сопоставить с римскими нормами об обязательствах *ex contractu*. Однако, обязательственное право в Русской Правде развито слабо и не содержит многих положений, характерных для римского права.

В системе наследственного права также присутствуют элементы рецепции римского права. Так, частичное заимствование византийских норм о наследовании сочеталось с сохранением традиционных принципов наследования в крестьянской среде.

Процессуальные нормы Русской Правды также демонстрируют минимальное сходство с римской тради-

цией. Состязательный характер процесса, когда стороны сами представляли доказательства и свидетелей, в какой-то мере напоминает римский *ordo iudiciorum privatorum*. Однако такие специфические черты древнерусского процесса, как ордалии («божий суд») или судебные поединки («поле»), имеют явно германское, а не римское происхождение. Это свидетельствует о том, что процессуальные нормы формировались под влиянием иных правовых традиций.

В Русской Правде содержатся нормы, регулирующие порядок рассмотрения дел в суде. Некоторые исследователи видят в этих нормах отражение римских принципов судопроизводства. Однако, судопроизводство в Русской Правде носит архаичный характер и основано на устном процессе и участии общины.

Ограниченность рецепции римского права в Русской Правде становится особенно очевидной при анализе отсутствующих в ней элементов. В древнерусском памятнике мы не находим характерного для римского права деления на публичное и частное право (*ius publicum* и *ius privatum*), нет сложной системы вещных прав с их тонкими различиями между владением и собственностью, отсутствует разработанная теория обязательств. Все это свидетельствует о том, что Русская Правда развивалась в основном на основе местных обычаев и потребностей формирующегося древнерусского государства, а не под влиянием античной правовой традиции.

Таким образом, анализ Русской Правды позволяет сделать вывод о минимальном характере рецепции римского права в древнерусский период. Основу этого памятника составляли местные правовые обычаи и традиции, сложившиеся в процессе становления древнерусской государственности. Те немногочисленные параллели с римским правом, которые можно обнаружить, скорее всего, объясняются либо общими закономерностями развития ранних правовых систем, либо опосредованным влиянием через византийские источники. При этом важно подчеркнуть, что Русская Правда представляет собой самостоятельное и оригинальное явление правовой мысли, отражающее специфику социально-политического развития Древней Руси. Последующее развитие русского права, особенно в московский период, покажет несколько большее влияние римско-византийских традиций, но и тогда это влияние будет носить ограниченный и адаптированный к местным условиям характер. Русская Правда остаётся в первую очередь памятником славянского самобытного обычного права, ценным источником для изучения правового развития восточных славян в ранний период их государственности.

Тем не менее, значение возможного опосредованного влияния римского права через византийские источ-

ники не следует полностью игнорировать. Некоторые исследователи отмечают, что с принятием христианства и усилением роли церкви в правовой жизни Руси элементы римско-византийского права начинают проникать в местную правовую традицию. Особенно это стало заметно в более поздний период, когда на Руси получили распространение такие памятники, как Кормчие книги и Правосудие Митрополичье, содержавшие прямые переводы византийских законов. Это были сборники церковных и светских законов, действовавших в Древней Руси, пособия для церковного суда. Но даже в этом случае речь идёт о весьма ограниченном и избирательном заимствовании, а не о полноценной рецепции.

Термин «кормчая» используется для обозначения как сборника в целом («Древнеславянская кормчая», «Кормчая русской редакции»), так и конкретных рукописных сборников правового содержания («Ефремовская кормчая», «Рязанская кормчая» и др.). В современной научной литературе термин «Кормчая книга», как правило, применяется только к юридическим сборникам русского происхождения. Византийские, сербские и болгарские сборники аналогичного содержания обычно называют номоканоны [5].

Кормчие книги представляли собой сочинения, основанные на византийских юридических текстах. Они включали: Номоканоны (своды церковных правил и имперских законов, касающихся церкви. Один из источников византийского права); Эклогу (VIII в.) – упрощённую версию римского права с христианскими коррективами, первый законодательный акт государственного уровня, введшим христианские нормы в брачные отношения; Прохирон (IX в.) – краткое руководство по гражданскому и уголовному праву, основанное на Кодексе Юстиниана; являлся руководством для судей, а не официальным сводом законов (так среди некоторых его положений можно выделить следующие: запрет заключения брака между кровными родственниками до пятой степени включительно; определение обручения как «соглашения и обещания будущего брака»; нормы наказаний за преступления: за кражу и грабёж – бичевание и штраф, за поджог чужого имущества – телесные жестокие наказания, за разбой – посадение на кол; подробное отражение норм договорного права, когда устанавливается прямой запрет на проценты по займу, возникают основные положения современного договора товарищества); Синтагму Матфея Властаря (XIV в.) – систематизированный сборник канонического и светского права, состав-

ленный в 1335 году византийским канонистом Матфеем Властарем, который до пострига был юристом (состоит из 24 разделов по числу букв греческого алфавита, что и дало ему название. В него включены как нормы церковного права, так и светские законы. Матфей Властарь, составляя синтагму, имел целью изложить все существующие каноны церкви, соборные определения Константинопольского патриархата, указы патриарха и т.п. В каждом разделе в отдельной главе приводится предмет регулирования и к нему подборка канонов и законов. Всего насчитывается 303 главы) [5].

Кормчие книги применялись в некоторых частях Российской империи вплоть до XIX века, и сыграли важную роль в формировании русской правовой традиции, послужив центральным источником права в Древней Руси. Они объединяли в себе положения, регулирующие различные сферы жизни общества. Так, затрагивались брачно-семейные отношения, наследственное и гражданское право. Упорядочивали отношения между государством и церковью. Были заложены конституционные принципы, определяющие юрисдикцию этих двух сфер. Происходила адаптация византийского права к сложившимся обычаям. Русская редакция Кормчие книги не имели аналогов среди других нормативных правовых актов и носила творческий характер. Заимствованные византийские нормы послужили мощным толчком для развития государственности Древней Руси.

Так или иначе можно говорить о весомом влиянии рецепции римского права на русское государство. Однако благодаря устойчивости и самобытности русского обычного права, так глубоко укоренившегося среди простого народа, учитывающего его традиции и неповторяющуюся идентичность, который был заложен из глубины веков, что придавало ему незыблемость и крепость. Произошла частичная рецепция кодексов византийского светского права. Началась она еще с принятия христианства, с налаживанием тесных связей с Византией. Русская правовая система не была заменена целиком, а лишь включала нормы римско-византийского права в уже сложившуюся правовую систему. Право, сложившееся в Сводах Законов Юстиниана, постепенно проникало в отрасли русской государственности, такие как брачная, наследственная, уголовная, обязательственная. При этом нормы обычного права русского народа не теряли своего значения. Впитывая в себя византийское право, совершенствовали свои национальные правовые традиции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев К.О. Кормчие книги и рецепция византийского права в Древней Руси / К.О. Алексеев // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2021. – № 5(57). – С. 164–167.

2. Быстрова А.А. Гражданское, уголовное право и судебный процесс по Русской Правде / А.А. Быстрова, Е.И. Шаркова // NovalInfo.Ru. – 2021. – № 121. – С. 7–8.
3. Глушаченко С.Б. Обычное право в договоре между Русью и Византией 971 года / С.Б. Глушаченко, Р.Т. Цветков // Правотворчество как индикатор правовых ценностей: внутригосударственное, наднациональное и международное измерения: коллективная монография. – Санкт-Петербург: Астерион, 2018. – С. 409–412.
4. Договор Руси с Византией 911 года. Электронный ресурс. – URL: https://pikabu.ru/story/dokumentyi_i_istochniki_o_rossii_15_dogovor_mezhdu_rusyu_i_vizantiei_911_12125975?ysclid=mgj8uz40po411966809
5. Кормчая книга – православная энциклопедия «Азбука веры». Электронный ресурс. – URL: <https://azbyka.ru/kormchaya-kniga>
6. Симонова М.В. Преступления и наказания в Византии / М.В. Симонова // Студенческий. – 2025. – № 4–6(300). – С. 38–39.
7. Шапов Я.Н. Прохирон в восточнославянской письменности / Я.Н. Шапов // Византийский временник. – 1977. – Т. 38, № 63. – С. 48–58.
8. Эклога – памятник византийского права // Образовательный портал «Справочник». - Дата последнего обновления статьи: 03.09.2024. - URL https://spravochnik.ru/istoriya/ekloga_pamyatnik_vizantiyskogo_prava/

© Ванькина Елена Александровна (malkovaea@inbox.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»